

КРОКОДИЛЫ № 10

«Москоопромптица» усиленно снабжала продуктами частников.
(Из газет)

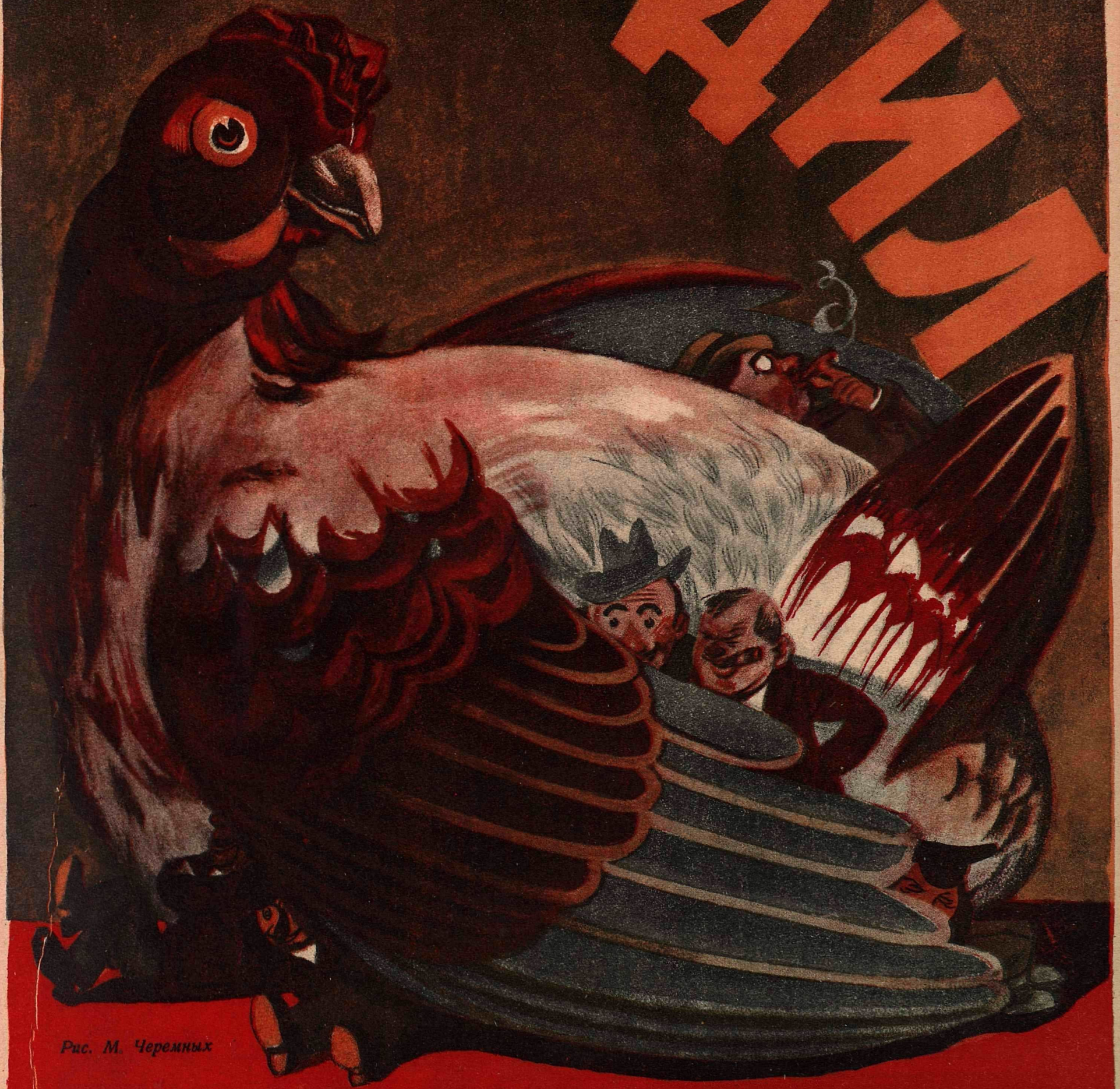
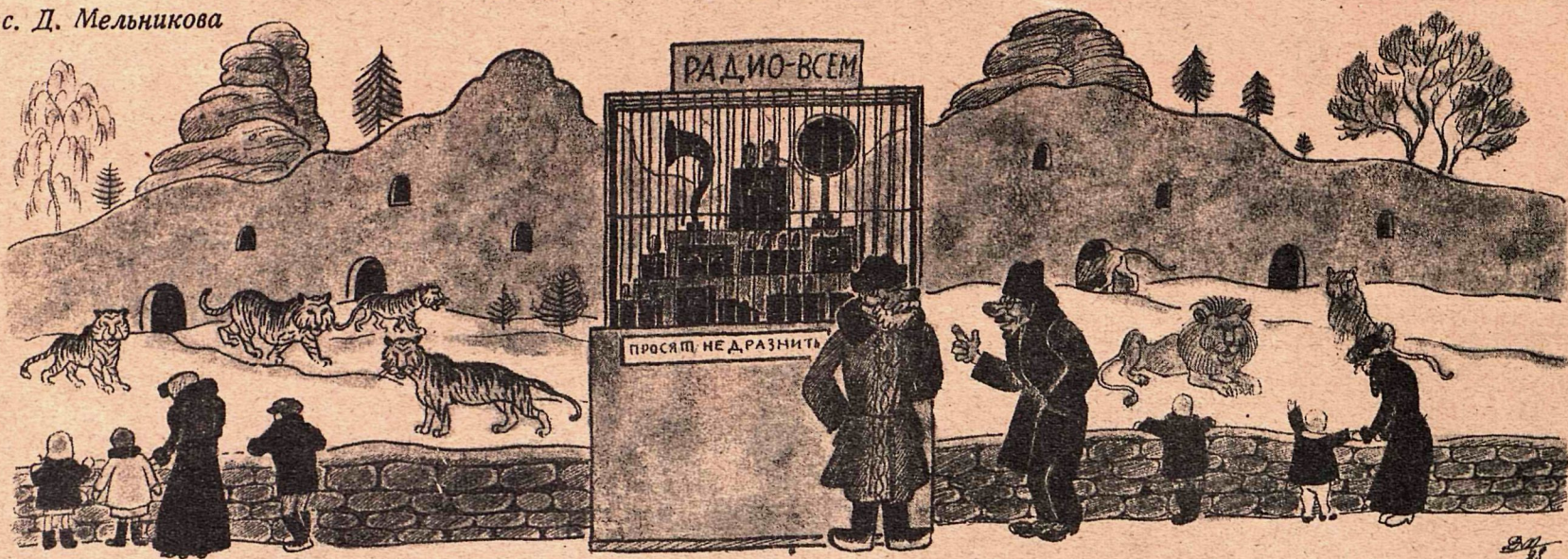

Рис. М. Черемных

— У Христа за пазухой хорошо, а у кооперативной птицы под крылышком куда лучше...

Рис. Д. Мельникова

— Наконец-то догадались в клетку посадить, — сколько людей через них несчастными стали...
— И-да, это вам не тигры, — кусаются почище...

АНКЕТА „КРОКОДИЛА“

Воспылав чувством соревнования и завистью ко всевозможным статотделам и губземотделам, стяжавшим себе бессмертную славу составлением и рассылкой анкет, „Крокодил“ в свою очередь предлагает читателям к заполнению нижеследующее:

1. Ваши фамилия, имя, отчество?
2. Адрес?
3. Чем занимались до заполнения этой анкеты (рабочий, служащий)?
4. Что делали в промежуток времени от Великой Французской до Октябрьской революции?
5. Как зовут (звали) вашу бабушку?
6. Сколько в вашем предприятии (учреждении) насчитывается:
 - а) совдураков
 - б) бюрократов
 - в) бесхозяйственников
 - г) лишних служащих
 - д) плохих партийцев
 - е) негодных фабзавместкомовцев
 - ж) волокитчиков
 - з) подхалимов
7. Если их нет, то почему?!
8. Если они есть, то почему вы не пишете о них в „Крокодил“?
9. Когда напишете?
10. Ваше отношение к культурной революции?
11. Нравятся ли вам губные гармоники?
12. Сколько шагов от вашей квартиры до улицы Карла Маркса (или Энгельса, или какой-нибудь другой)?

Примечание: Вопросы 4, 5, 10, 11 и 12 вставлены в нашу анкету только для того, чтобы она не отличалась от настоящих официальных анкет. Отвечать на них не нужно.

На все остальные вопросы каждый читатель „Крокодила“ обязан дать исчерпывающие ответы. Справок от домоуправления можно не присылать.

КУСОЧЕК „ВИКТОРИНЫ“

Вопрос: Две матери, две дочери да бабушка со внучкой, — что это такое?

Ответ: Небольшое учреждение после сокращения штатов.

Вопрос: Сверху дыра, снизу дыра, а посредине огонь да вода?

Ответ: Кухня во вновь отстроенном доме.

С. О.

НАЧАЛО СКАЗКИ

Жил-был старик и было у него трое сыновей: двое культурных, а третий — автор кино-сценария...

Н.

МУДРЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Ум — хорошо, два — лучше, а три — комиссия или совещание.

★

Языком болтай, а руку поднимай «за».

★

Корень учения горек, а плоды его — командировка на работу в провинцию.

★

Семь бед — один ответ, если бы не было анкет.

★

Не место красит человека, а резолюция по отчетному докладу.

★

Не любо — не слушай, а часок молчания от «Радиопередачи» не дожدهшься.

★

У семи нянек дитя — растратчик.

★

Слово — не воробей: поймают, — и вылетит!

Беспартийный Савелий Октябрев.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД

— Вот и строительный сезон наступает... — сказал мне, тяжело вздохнув, председатель нашего жилстройкооп. — Беды в этом нету, конечно, но вот что плохо: не умеют у нас с умом взяться за дело! Ведь жутко сказать, в какую копеечку влетает нам жилстроительство! А все почему? Из-за бюрократического подхода. Без конца надзираем, контролируем, проверяем, учитываем, боимся, как бы кто лишнего рубля не прикарманил... А разве в этом суть? Я так понимаю, голубчик: пусть уж лучше строитель слимонит в свою пользу тысячку, да построит дешево и хорошо, чем ни копейки себе не возьмет, но выстроит бесхозяйственно, дорого и плохо. Правильно я говорю?

— Может, и правильно, но...

— Никакого тут не может быть «но»! — перебил пред. — С умом надо подходить к делу, с умом! Отбросить всякие там моральные рассуждения и действовать, так сказать, практически!

— Ну, и действовали бы... За чем же остановка?

— Мы и действовали, — сказал пред. — Не дураки, слава богу: понимаем хозяйственный расчет! Наученные позапрошлогодним горьким опытом, в прошлом году подыскали мы подходящего строителя и заявили ему начистоту: «Вот что, уважаемый! Проворовывайтесь в свою пользу до тысячи рублей: не взыщем и сквозь пальцы будем смотреть... Но чтоб зато из сметы не выходить и построить чтоб вполне добросовестно! Согласны — ладно, не согласны — других поищем»...

— Согласился?

— Согласился, — сказал пред.

— Ну, и что же?

— Вместо тысячи — три слишком стянул, — хмуро ответил пред.

— Но построил недорого?..

Пред уныло махнул рукой:

— Кой чорт, построил?! Вся смета на один фундамент ушла, да и тот никуда не годится: в этом сезоне заново будем перекладывать.

Н. Кр.

МНОГО ПОТЕРЯЕТ

ТОТ, КТО ЕЩЕ НЕ ПОДПИСАЛСЯ НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЖУРНАЛ В СССР

КРОКОДИЛ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК САТИРЫ И ЮМОРА
ПРЕМИРОВАННЫЙ НА ВСЕСОЮЗНОЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ В МОСКВЕ

Цена отдельного № — 15 коп.; по подписке — 55 коп. в месяц.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В МОСКВЕ: Главной конторой „Рабочей Газеты“ — Суцевский Вал, дом 63, и подотделом подписки „Рабочей Газеты“ — Тверская 3. В ПРОВИНЦИИ: отделениями „Рабочей Газеты“.

ОДИН В ПОЛЕ...

Ипполит Петрович Миронов сидел в уголке большого, заставленного бутылками ребриковского стола и тщетно старался, чтобы его не замечали.

— Дурацкое положение! И за каким чортом я остался? Нужно было или совсем не приходить или притти, оставить Ксении Ивановне конфеты и уйти! А то сиди вот теперь, как преступник какой-нибудь, — и самому тошно, и другим мешаю.

Миронов был человеком принципиальным и твердым. Неделю тому назад он записался в члены общества по борьбе с алкоголизмом, решительно вылил в помойное ведро остатки домашней вишневки из четверти и с тех пор в рот не брал хмельного. И теперь, попавши на именины жены своего непосредственного начальника, Ребрикова, — он чувствовал себя крайне неловко. В своей компании он всегда имел репутацию человека с луженой глоткой, способного перепить любого. Он даже сам выдумал особый термин по части выпивки: — Устроить «бзы». Про него с гордостью говорили, что он пьет, как лошадь.

И вот этот человек, изобретший слово «бзы», председатель многих исторических пооек, готовый пить из самой большой посуды, — сидел теперь где-то в уголке между двух старушек и изо всех сил старался сжаться, сплюснуться и скрыть от всех окружающих свою большую, рослую, широкоплечую фигуру. Конечно, ему это не удавалось. С самого начала ужина он стал центром внимания для всего стола.

— Ипполит Петрович, передайте-ка мне графинчик, да к стати и себе там под незамет налейте. Право же, мы не смотрим!

— Ипполит, ты бы хоть красненького тяпнул! А?

— Что там красненького? — махал руками хозяин. — Вот я ему налил стопочку лимонной, и если только он ее не выпьет, — крышка! Он мне больше не друг!

— Не насилуйте его, Егор Кузьмич! Пусть он хоть нашего женского выпьет. Он теперь в женское сословие записался — не Ипполит, а Ипполита. Поленка, Поля, Полюнчик, ну, выпейте, милая! Ну, что вам стоит? Ну, для меня? А то я обижусь!

И Софья Васильевна Таврова, племянница хозяина, подходила чокаться, блестя кокетливыми большими глазами. Миронов, давно неравнодушный к Софье Васильевне, улыбался и кусал губы, но не сдавался.

— Слушай, Ипполит! — кричал маленький и круглый Алексахин. — Будь мужчиной! Ведь это же смешно! Мы все отлично знаем, что ты можешь не пить. Мы все тоже можем не пить, если захотим. Но именно поэтому-то ты и должен выпить, чтобы показать, что ты владеешь водкой, а не она тобой! Иначе мы можем подумать, что ты действительно алкоголик и боишься одной рюмки! Ну, дерни одну рюмашку! Ну! Ну, ради нашего общего дельца!

Алексахин был хитрым, ловким и нужным человеком. Он обещал Ипполиту Петровичу квартиру и нередко выручал его в трудных случаях. Но даже и для него Миронов не нарушил своего обета трезвости.

Тогда в наступление ринулась сама хозяйка, Ксения Ивановна Ребрикова:

— Если вы не хотите выпить ради Софочки (смотрите, как она обиделась!), — так выпейте по крайней мере ради меня! Уж это-то вы должны сделать! Ведь я же сегодня именинница, насколько вам известно! Ну, живо — наливайте рюмку и... Долго вы будете заставлять меня стоять? Как вам не стыдно! Фи!

Ипполит Петрович густо покраснел и уже был на волосок от падения, но Ксения Ивановна обиженно и резко вдруг повернулась к нему спиной:

— Больше я с вами не разговариваю — так и знайте!

И она удалилась с тихим свистящим шопотом, в котором Миرونу отчетливо послышалось слово: — нахал.

У Ипполита Петровича задрожали руки, и он уже двинул стулом, собираясь встать и уйти. Но вдруг вынул платок, вытер лоб и остался:

— Уйти сейчас — это уж форменный скандал! Демонстрация! Наживешь себе врагов на всю жизнь! Лучше уж дотерпеть до конца. Раз уж влип — надо сидеть. И терпеть...

Но терпеть было не легко. По мере того, как гости пьянели, Ипполит Петрович чувствовал себя все хуже и хуже. Самые молчаливые, самые робкие, самые ничтожные из гостей — развязались и осмелели. Они подмигивали друг другу, тыкали пальцем в Миронова, острили, подходили по очереди чокаться и не давали другим забыть про его присутствие. Даже две соседних старушки — и те, выпив по две рюмки портвейну, стали смотреть на Ипполита Петровича сверху вниз, укоризненно качая головами и беззвучно смеялись в маленькие, высохшие кулачки. Издевки становились грубее, в шутках начала просвечивать неприкрытая злоба. И к концу ужина Миронов почувствовал вдруг, что он находится один среди вражеской армии и весь стол во главе с хозяином — против него.

— Я, признаюсь, не ожидал... да-с, не ожидал, что некоторые из моих гостей будут брезговать мною и моим столом! Конечно, мы, может быть, слишком низко для них! — громко кричал хозяин, обернувшись задом к Ипполиту Петровичу.

— Оставьте его в покое! — презрительно замечала Софья Васильевна. — У него квартирная хозяйка — кривая Арбузиха. Ну, а он в нее влюблен и у нее под башмаком. И она запретила ему пить. Разве вы не знаете? Ха-ха!

— Слушай, Ипполит, — надрылся Алексахин. — Тебе еще не надоело разыгрывать роль шута? Нет? Ну, так знай, что я с шутами гороховыми никаких дел иметь не желаю! И поэтому считаю нашу сделку аннулированной! Понял? И баста!

Весь стол, точно сговорившись, налезал на Ипполита Петровича, крича, икая и дыша винным перегаром.

— Знаем мы, отчего люди не пьют! Знаем! Ты, Ипполит, докторам не верь! Я сам этим болел!

— Он нас презирает! Смотрите, как он нас презирает! Ха-ха! Непризнанный гений!

— Мальчишка! Молокосос! Так оскорбить жену своего начальника! Дама два часа стоит над ним и уговаривает, а он...

— А я так думаю, граждане, что те, которые не пьют, это есть самый подлый народ! От таких всего ждать можно. Чорт его знает, что у него на уме, а? Егор Кузьмич?

— Конечно, — подлец, он всегда боится себя выдать!

— Ипполитка... ч-чорт! Ты на меня так не смотри! Ты — что? Ты меня презираешь? Да?

— Он всех нас презирает! Уж я знаю! Он глядит сейчас и думает: вот, мол, пьяные свиньи! Уж вы скажите прямо, Ипполит Петрович!

Ипполит Петрович ничего прямо не сказал. Он поминутно отирал пот и с тоской ждал конца ужина. Ему было невыносимо нудно, скучно и неприятно. Он не глядел ни на кого. Все эти люди из ребриковской компании, друзья и приятели, с которыми он три года под ряд встречался по несколько раз в месяц то тут, то там за общим столом, — вдруг предстали перед ним в совсем новом свете. Он вдруг увидел, что все эти славные парни, его сослуживцы — Алексеев, Греблин, Зарубин и другие — вовсе уж не такие славные и интересные, а Сизов — так тот просто-на-просто дурак, за целый вечер не сказавший ни одного путного слова. Разочаровался он и в Ребриковых, и в Алексахине, и даже в Софочке.

— Поскорей бы только уйти! И зачем я только пришел сюда! Идиот! Идиот! Когда же кончится этот дурацкий ужин?!

Наконец задвигались стулья, и гости стали вставать. Миронов быстро простился, не глядя никому в глаза и, не застегивая пальто, выскочил на улицу. Другие — остались играть в карты.

На улице было пустынно и холодно. Где-то в подворотне скулила собака и за углом нескладно и протяжно ругался пьяный. Ипполит Петрович застегнулся, с'ежился и быстро зашагал домой. На душе у него было скверно и неспокойно.

— Завтра — придется встречаться со всеми на службе. А в воскресенье — рождение у Алексахина. Опять будет попойка... Б-рр... Как мне теперь на них глядеть? Все, все — даже Софочка — стали какими-то другими, чужими...

Он вдруг почувствовал себя необычайно одиноким, оторванным от знакомой, привычной среды, враждебным всем и никому не нужным.

— Лезть одному против целого города? Смешно! Алексахин — не даст квартиры, Ребриков — сживет со службы, Софочка — выйдет за Сизова... А... И чорт с ними со всеми!

И Миронов резко постучал в дверь своей квартиры, упиваясь своей тоской и одиночеством.

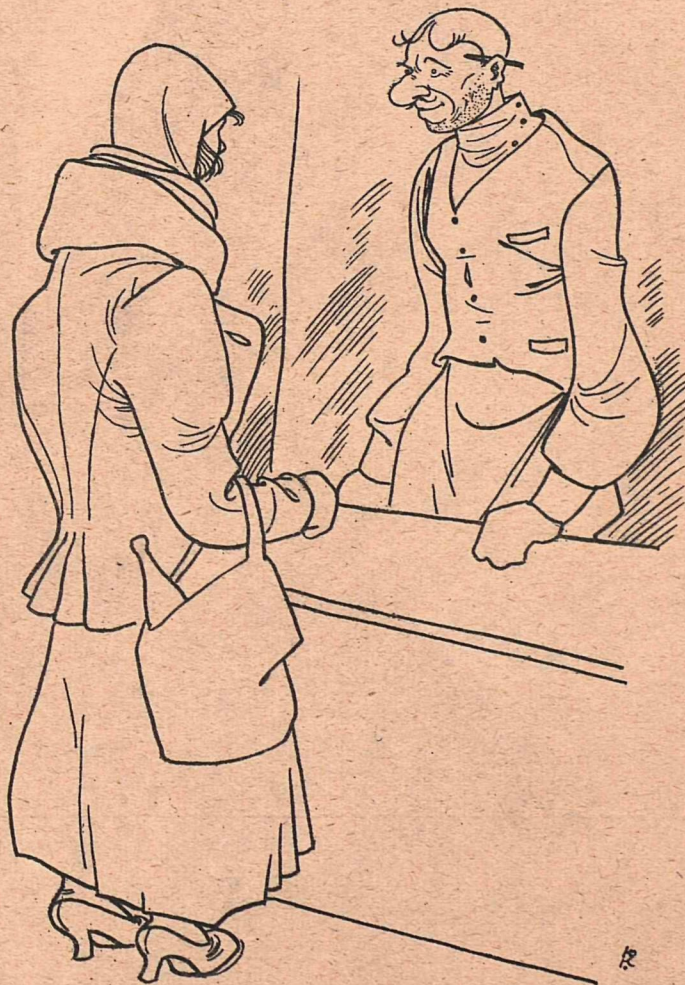
Дверь открыла кривая Арбузиха. Ипполит Петрович взглянул на ее грязную нижнюю юбку, на выбившиеся из-под платка спутанные сальные волосы, на единственный глаз, глядящий спросонок мутно и злобно, — и вдруг не выдержал:

— Дарья Прокофьевна... У меня что-то зуб болит. Хочу... этого... водкой пополоскать. У вас там, кажется, есть запасец. Так вы уж мне прямо бутылочку дайте. Страшно болит. Боюсь, что целую ночь пополоскать придется.

Вас. Лебедев-Кумач.

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Рис. Ю. Ганфа.

— Крышка вам, частникам, — кооперативную палатку на рынке открывают.

— И слава тебе, господи. Ближе будет за товаром ходить.

ПОЗОР, А НЕ НЕСЧАСТЬЕ

(Социальная болезнь врачей)

Безработные врачи отказываются ехать в провинцию по командировкам Наркомздрава.

Рис. М. Черемных

Тов. СЕМАШКО: — Как врач, я обязан вас выслушать, но как нарком—и слушать не желаю.

АВТОМОБИЛЬ

Все жильцы видели, как делопроизводитель Юхонтов приехал домой на автомобиле. Все жильцы видели, как шофер открыл дверь „Паккарда“ и делопроизводитель Юхонтов важно соскочил и направился в свою квартиру. Затем автомобиль дал задний ход и скрылся, оставив запах бензина. Жена, обеспокоенная, выбежала навстречу и спросила:

— Что случилось?

— Да ничего особенного!. Просто лень было трамвая ждать, вот и приехал на машине,—ответил небрежно Юхонтов, но так громко, что это услышали все жильцы.

И жильцы, сразу почувствовав какое-то необъяснимое уважение к ранее незамечаемому делопроизводителю, смотрели на него с благоговением. Юхонтов вошел в свою комнату и лег на диван. Жена пошла разогревать обед на кухню. Жилцы, стоявшие рядом у своих примусов, встретили ее почтительно и осторожно.

— Не надо ли вам иголки? А то у вас примус как-то странно горит...

— А скажите, — ваш муж получил повышение?

— Да разве он скажет? У него толком никогда ничего не узнаешь...

— Надо полагать, — если на автомобиле возят, значит не зря! Всякого не станут возить, — вздохнув сказала женщина, моя тарелки у раковины.

— Ведь он, кажется, только делопроизводитель? — спросила жилица из комнаты № 31.

— Да говорю же я вам, толком не знаю... вроде как делопроизводитель,—ответила жена Юхонтова.

В это время с улицы в кухню вошел Метров, приятель и товарищ по службе Юхонтова.

— Ну, как? — спросил он, снимая калоши. И не дожидаясь ответа, продолжал: — Вот черт! Напугал как... Вдруг — бух в обморок! Спасибо еще предместкома настояла на машине домой отправить...

Метров исчез из кухни.

Женщины, иронически улыбаясь, оглядывали жену Юхонтова. А жилица из № 32 сказала ей:

— Что ж вы стоите, пойдите к нему, может быть что-нибудь серьезное. Из-за пустяков на автомобиле не повезли бы.

Б. Л.

КАК В ЕВРОПЕ

Говорят, что мы отстали от Западной Европы. Ничего подобного!

В оперетте у нас — настоящая Вена.

В витринах Москвошвей — настоящий Париж.

А туман в идеологии нашего кино еще почище лондонского...

А.

МЕСТО УСПОКОЕНИЯ

Коль одиночества ты жаждешь до страдания, В квартире ж шум и гам, и свист, и плач, и бред, — Иди в ближайший клуб на общее собрание: Там никого, конечно, нет...

М. А.

ОБЪЯСНИЛ

— Папа, что такое культурные запросы?

— Это, когда центр запрашивает места о культработе...

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

— Чем окончился конкурс на худшую больницу?

— Ничем: не могли решить, какая хуже...

ВЫШЕ ДОВОЕННОГО

У нас в техникуме два новых предмета преподают!

Какие?

Заполнение анкет и представление отчетов...

О Х, МАТМЛАД!

Темные личности покупают от имени Охматмлада спектакль за 400 р. и через лотерею продают его за 7500 р. (..Р.Г.)

И здесь — аферное бесчинство.

С приманкой лотерейных ярлычков...

Конечно, охраняйте материнство.

Но охраняйте нас и от „жучков“!

Ф.

ПРОСТАЯ ПРИЧИНА

— За последнее время в СССР сильно увеличилось потребление мыла...

— Чем же это объясняется?

— Борьбою с подхалимством. Неудобно стало „без мыла.. в душу лезть“.

Н.

★

— Ты что грустный такой?

— Да на рабредит под пьяную руку записался.

П. Г.

НА УРОКЕ ЗООЛОГИИ

— Как называется самая развитая часть тела у крокодила.

— Вилами, тов. учитель.

П. Г.

ТОЖЕ УРОЖАЙ

Рис. К. Елисеева

— Что-то ваша деревня развалилась как... Разве хлеб плохо уродился?.. Сам-четверт, что ли...

— Нет, гражданин, хуже,—самогон...

ТЯЖЕЛАЯ КАРТИНА

В кино «Роскошные Грезы Уполитпросвета» собралась в этот день вся местная интеллигенция. Первый раз шла знаменитая картина «Пип Пирпойнт—кровавый подхалим буржуазии».

Начало сеанса несколько затянулось. Ждали целый час тов. Брехову, заведующую Уполитпросветом, которая могла обидеться. Наконец, она пришла со своими штатными сотрудниками и заняла три дальних ложи. На экране задрогала первая часть:

«Картина чужда по идеологии советскому зрителю, — предупреждала надпись, — но зрелище разлагающегося классового врага, потрясающие картины подхалимства и прислужничества укрепляют нашу классовую ненависть...».

Картины буржуазного разложения, действительно, в первой же части разъярили зрителей, и антракт был встречен с неудовольствием.

В антракте прибыл Семен Семенович, зав. УОНО, с золотокудрой супругой.

— Что, началось? — спросил он у польщенного заведующего.

— Уже, Семен Семенович, но вы не извольте беспокоиться. По техническим причинам, для правильной перемотки ленты, мы вынуждены первую часть показать еще раз.

— Прекрасно! Перематывайте! Для нас и кстати, — бодро заметил Семен Семенович своей золотокудрой супруге, которая тоже могла обидеться.

— Идем скорей, Сеньчик! — милостиво улыбнулась уониша и впрорхнула в ложу, шумно здороваясь с Бреховой.

Публике было объявлено, что по техническим причинам первая часть будет повторена еще раз.

— Знаем мы эти технические причины, — бесшумно рассуждали между собой многоопытные граждане...

И на экране снова задрогало:

«...потрясающие картины подхалимства и прислужничества укрепляют нашу классовую ненависть...».

Неутомимый Пип Пирпойнт снова подхалимничал, и несколько не хуже, чем в первый раз, а натренированная буржуазия разлагалась даже как будто еще старательнее.

Перед самым концом первой части в театре неожиданно, как циклон, появился сам Егор Филиппович со своей обаятельной супругой и положенной свитой.

— Что, началось? — спросил он у потрясенного заведующего.

— Уже, Егор Филиппович! Но вы не извольте беспокоиться, — торопливо предупредил заведующий. — Первая часть очень замечательна в смысле агитации, и меня уже просили повторить ее еще раз...

— Вот и великолепно! Раз публика просит, надо идти навстречу.

— В самом деле, повторите, голубчик, — милостиво улыбнулась обаятельная супруга, которая могла и разгневаться. — Идем скорее, Жорж, — сказала она, величественно направляясь в ложу дирекции.

В антракте было объявлено, что в виду успеха и по желанию публики первая часть без особой доплаты будет продемонстрирована еще раз.

Граждане, покосившись на ложу дирекции, явно не возражали насчет успеха и своего желания.

И на экране терпеливо затряслось:

«...потрясающие картины подхалимства и прислужничества укрепляют...».

Только один какой-то бестолковый бородастый дядя в нагальном тулупе, пользуясь темнотой и безответственностью, затопал было ногами, но, к счастью, последние были обуты в неподшитые валенки — и гнусная выходка не имела последствий.

В перерыве зрители тревожно поглядывали на входные двери. «Не принесло бы еще кого?..» — тоскливо думали граждане. Собственно говоря, опасаться уже было некого: запас начальства исчерпался, но оглядывались больше так, по требованию инстинкта. И, действительно, несколько человек, ввалившихся в антракте, явно принадлежали к лицам не свыше 8-го разряда и ничего особенного с собой не принесли, кроме аппетитного аромата свежеежеванных семечек.

Все с нетерпением ждали второй части и дальнейшего разложения ненавистного врага. Наконец, погас свет и на экране устало замелькала в четвертый раз опостылевшая надпись все той же первой части.

— Что за чертовщина? — громко сказал Егор Филиппович. — Почему сначала? — но тотчас же

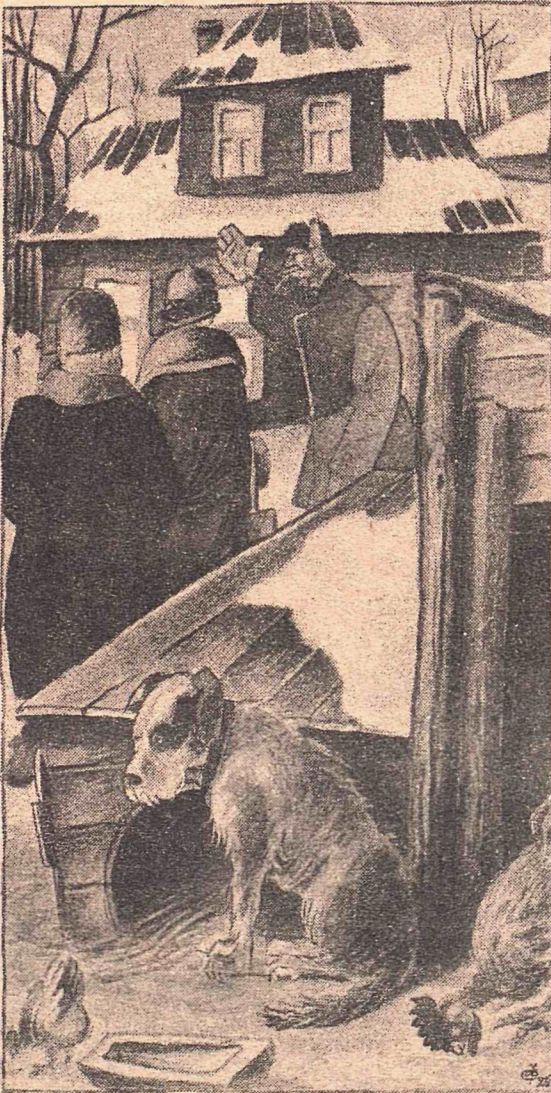
смолк. «Уж не приехал ли кто инкогнито из губерний?» — подумал он про себя и пытливо стал всматриваться в «первые места», но там никого в темноте разобрать нельзя было.

А, между тем, персона, ради которой первая часть завертелась еще раз, в самом деле была среди прибывших в антракте. Персона сидела, плотно прижавшись к оцинкованной будке, в которой парился механик Мишка, и счастливыми глазами смотрела на экран. Это была Маруся Семячкина, нежная Мишкина любовь.

Б. Самсонов.

ВЕСЕННИЕ ТРЕВОГИ

Рис. Ф. Сигова

ПЕС: — Опять волнение, — сдас т хозьян мою конуру дачникам, куда я денусь...

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕПОНЯТНОГО

В маг. № 23 Хам. о-ва потр. закрыли мануфактурное отделение и расширили вместо него винное.

(«Р. М.»)

Потребитель, что ты носишь?
Нас ругать тебе грешно:
Должен знать ты, что спиртное ж
Греет лучше, чем сукно!..

Б.

В КЛУБЕ

— Что же вы, гражданин, окурки на пол бросаете и плюете куда попало?

— Не мешай мне, я чувствую себя, как дома.

★

— Вы знаете, Иван Антоныч получил три года условно.

— Счастливцев!

— ?!

— Лучше три года условно, чем один безусловно...

Н. Э.

АФОРИЗМЫ УПРАВДОМА

О КВАРТИПЛАТЕ

Говорят, что во чреве матери человек должен за месяц за квартиру.

★

Повестка о квартплате подобна безработному — б. товарищу по фронту: лучше бы он не являлся.

★

Извещение о задолженности влечет за собой заявление о прописке временного жильца: такова диалектика жилищного кризиса.

★

Если в доме есть пивная, — не следи за поступлением квартплаты, а увеличь пивной арендную плату, и тем покроешь задолженность из надлежащего источника.

О РЕМОНТЕ

Если хочешь отремонтировать свою комнату, — будь членом правления.

★

Особенно часто портится канализация в тех домах, где живут безработные водопроводчики. То же — с электричеством.

★

Какая разница между капитальным и текущим ремонтом? — Никакой. Капитальный ремонт всегда текуч, а текущий — капитален.

★

Радиолюбители опасны для крыши.

О ПРОЧЕМ

Управдом подобен дежурному звонку: на него все нажимают... и он все равно не действует.

★

Дворник, как «Журнал Совкино»: все видит, все знает, но ни о чем не говорит... особенно, когда наколет дровишек.

К. Л. Шабов.

НАЗАД КОЗЫРЕМ

Молодой гражданин с гармошкой в руках приятным распевным говорком сообщил мне:
Тула, Тула, Тула я,
Тула родина моя...

Видя, что это не произвело особого впечатления, он прибавил:

Тула дула, перевернула,
Назад козырем пошла!!!

— Зачем же она это сделала?! — изумился я.
— А кто ее знает?! — меланхолично сплюнул гражданин: — должно быть характер такой казюцкий.

— Не есть ли это, дорогой товарищ, клевета на пролетарскую кузницу?!

— Клевета?! — протянул гражданин: — может быть, по-вашему, по-московскому, и клевета, а по-нашему так оно и есть. Тургеневскую улицу знаете?!

— Знаю.

— Вот. Тулстрой дома на ней строил. По тульским понятиям — преогромные. Выстроил все чин-чином. Только про отопление забыл: так без отопления и выстроил, — ни тебе печей, ни тебе труб, ни тебе чего... Собираются ломать по малости...

— Зачем же это?!

— А кто его знает?! Характер такой казюцкий, — назад козырем. А вот еще: трамвайстрой у нас был... Линию проложил, замостил все наново, а мачты поставить забыл... Вспомнил и давай мостовую ворочать...

— Хорошо ли это?!

— А кто его знает... Характер такой казюцкий, — назад козырем. Или вот: каналстрой у нас есть. Построил для сезонных рабочих бараки, пятьдесят тысяч рублей вбухал в это дело. Строил для рабочих, а поселились в первую очередь голуби, потому легко влетать и вылетать, — по четверть аршина щели в стенах...

— Что за чорт! — не удержался я от опиума.

— Зачем чорт? Просто туляк строил, — характер казюцкий: назад козырем. Вот и все... Плюнул я и уехал из Тулы. А вдогонку мне неслась под гармонь песенка:

— Эээхх...

Тула дула, перевернула,
Назад козырем пошла!!!

В. П.

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Человек я в общем и целом, как говорится, добродушный. Именно поэтому-то сидел я, сидел, да и решил:

— В самом деле, почему бы мне не сделать культурную революцию?! И Анатолий Васильевич товарищ Луначарский уговаривает, и другие. Нельзя же так относиться!

Культурная революция по нынешним временам — пустяк: вычисти зубы и не садись на кровать! Но зубы я не могу чистить, так как их у меня нет. Зато по той же причине не могу и на кровать сесть: нет у меня кровати, на диване я сплю. А об не садиться на диван в культурной революции не сказано. Значит, тут мы квиты.

Что же еще можно сделать?! На пол не плевать и окурков не бросать?!

Это я могу. Наплевательского отношения у меня вообще никогда не было, потому что я человек серьезный. Не бросать же окурки на пол для некурящего человека самая легкая задача. Не буду же я в самом деле по улице подбирать окурки специально для того, чтобы их по полу расшвыривать!

Обдумал я все это, и руки у меня опустились, — все пути к культурной революции оказались отрезанными!

Однако я не такой. Раз надо, то надо. Внимательно осматривая свою комнату, я гдруг вспомнил, что диван, на котором я сижу и сплю, тот самый диван, который до известной степени отрезал мне путь к культурной революции, этот самый диван может меня и спасти, ибо взят он в рассрочку, а деньги за него не плачены.

— Эх, ты! — укорял я сам себя: — разве культурные люди так делают?! Разве культурный человек позволит себе такое... Туда же в культурные лезет, — «окурков на пол не бросаю, на кровати не сижу»...

Стало мне стыдно собственной некультурности и решил я сейчас же встать и пойти платить деньги...

...Прихожу это я в магазин... Кому платить?! Как платить?! Сунулся в кассу, — не берет кассир.

— Не мое это, — говорит, — дело, гражданин. Не у меня брато, не мне и получать. А ежели вы хотите, то обратитесь к тому гражданину, что за столом сидит и пишет.

Обращаюсь я к гражданину за столом. То-есть и не обращаюсь даже, а подхожу просто. Он глаз на меня скосил и говорит:

— Обождите гражданин, — я и так не без дела сижу.

Жду тихо и кротко. Который сидящий за столом рисует на бумаге лошадь, потом пририсовывает чортика, лобуется на рисунок и зовет какого-то Митю. Митя не появляется. Мне скучно, а напомнить о себе боюсь. Наконец, решаюсь. Недокричавшийся Митю человек смотрит на меня мрачно:

— Какие, извините, деньги?! За какой-токой диван?

— Вот! — протягиваю ему договор: — рассрочка платежа и прочее. И очередной взнос...

У гражданина на лице полная растерянность. Вокруг нас собираются служащие и покупатели, смотрят на меня с любопытством... Я краснею, но бодрюсь...

— А удостоверение у вас имеется? — находчиво спрашивает вдруг просветлевший гражданин: — без удостоверения, — торопливо договаривает он, видя мои тщетные попытки отыскать требуемое, — без удостоверения не возьму! А вдруг это не вы диван брали?!

— Может, у него и оспа не прививая? — подозрительно спросил кассир.

— И не проживает он может нигде?! — ехидно вякнула девица из-за прилавка.

А застольный гражданин снисходительно махнул рукой:

— Идите уж. Милицию звать не буду. Идите...

...Нарисовал я себе такую картину очередного платежа и не пошел платить, — ну их, в самом деле!!! Лучше уж я иначе как-нибудь культурную революцию сделаю: может быть, зубы вставлю и чистить их буду, или кровать в рассрочку куплю и сидеть на ней не стану или, еще лучше, курить начну и окурков на пол не брошу. Ну их!!!

Вл. Павлов.

★

ВСЕ ВРУТ КАЛЕНДАРИ

Нам прислали отрывной календарь на 1928 год, изданный Центросоюзом, в котором за мартом идет сентябрь, а за ним июнь с июлем.

Очевидно, по этому календарю работает правление Совкино, которое выпускает картину «Октябрь» в марте.

Ипа.

★

ВЕРХИ

ВЕРХ РАССЕЯННОСТИ. Ответить в тот же день на полученную бумагу.

ВЕРХ БЛИЗОРУКОСТИ. Принять даму, едущую в служебном автомобиле твоего начальства, за его супругу.

ВЕРХ ТЕРПЕНИЯ. Читать ежедневно статьи и заметки о деятельности Совкино.

ВЕРХ ЛЕНОСТИ. Не прийти на работу в день получения.

ВЕРХ БЕСКОРЫСТИЯ. Будучи безработным врачом, отказаться от службы в деревне.

ВЕРХ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ. Принять на службу 2/3 сотрудников через биржу труда.

ВЕРХ ЭКОНОМИИ. Не ходить в баню, ожидая установки уличного душа.

ВЕРХ НАДЕЖДЫ. Предоставить своим праправнукам в пятом колене увидеть воплощенным в жизнь твое изобретение.

ВЕРХ БЕСКОНЕЧНОСТИ. Вычислить, какой процент вагонов в общем товарном движении занят отчетностью сов. учреждений.

ВЕРХ СМИРЕНИЯ. Удовольствоваться одним основным окладом по тарифной сетке.

ВЕРХ ПАРАЛЛЕЛИЗМА. Служа в Госспирте, вступить в общество друзей трезвости.

ВЕРХ БЫСТРОТЫ. Внеся в молодости пай, в'ехать в старости в дом жилкооперации.

ВЕРХ ЖАДНОСТИ. Пожалеть 15 копеек за один номер журнала «Крокодил».

Николай Снежный.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ПОД ЮЖНЫМ СОЛНЦЕМ

Неважно обстоит дело по части знакомства с основными правилами математики у сотрудников «Красного Черноморья». В № 266 газеты (ноябрь) они публикуют такие головокружительные подсчеты:

10 ноября рабочие завода бросили работу на 10 минут раньше времени, что на 411 человек составляет 4110 прогульных часов (?!), или 513 рабочих дней.

Интересно, сколько учебников арифметики придется на одного сотрудника «Красного Черноморья»?

ОТВЕТСТВЕННАЯ РАБОТА

Массы разбужены... Массы ищут ответов на волнующие вопросы общественности.

Газета «Забайкальский Рабочий», идя, так сказать, навстречу, открыла у себя отдел «Нам пишут — мы отвечаем».

В № 29 этот отдел дает ответ на один из самых важных вопросов нашего строительства нового быта.

Вопрос: Сколько можно провозить водки для себя в поезде от Борзи до Мацневской?

Ответ: Борзя—Мацневская не границы. Норм в провозе водки в указанном районе не существует.

После этой информации многие граждане, хватившие без всякой нормы, уверяли, что им:

— Газета помогла!

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ!

Трудно позавидовать жуткой судьбе рисунков в провинциальных газетах. Обычно вместо рисунка выходит черное пятно, независимо от того, что на рисунке изображено. Пользуясь этим достижением науки и техники, провинциальные редакторы не тратят лишних денег на клише, имея один «дежурный портрет», который в зависимости от обстоятельство сходит то за Клару Цеткин, то за тов. Ворошилова.

В гор. Макарьевске случилось чудо. В местной газете вместо черного пятна получился четкий и совершенно понятный рисунок.

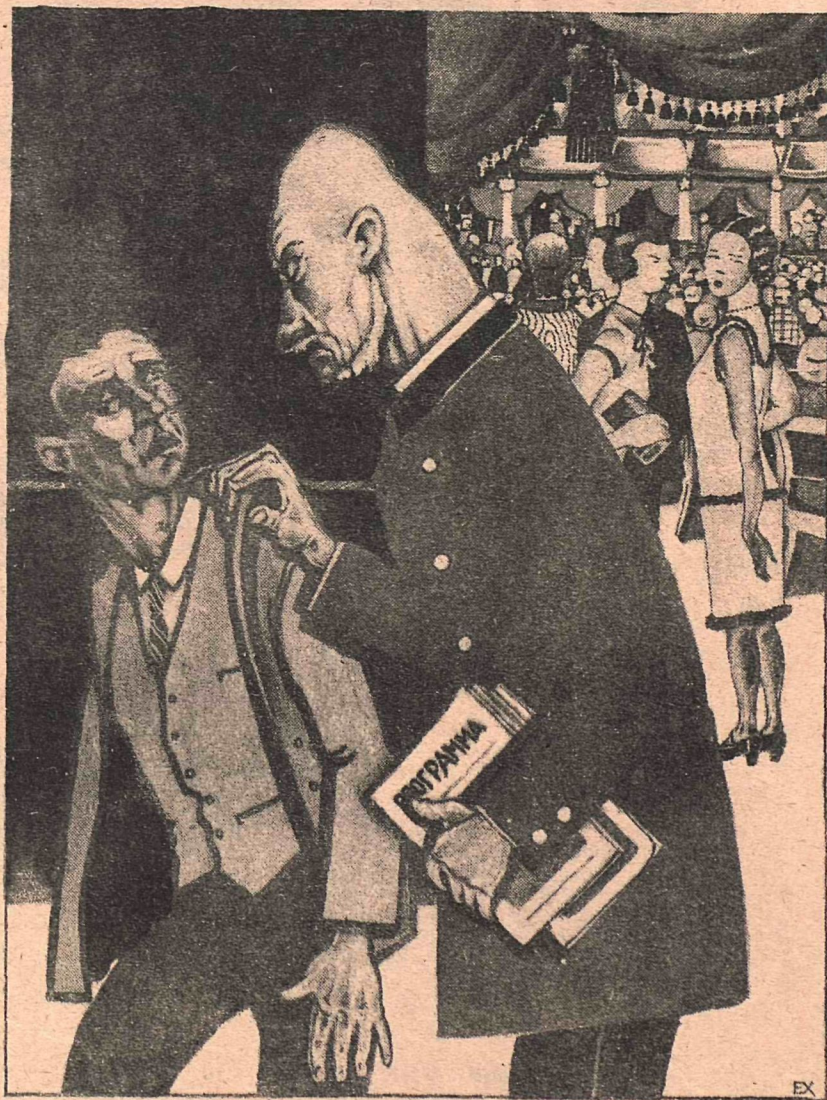
Крестьянин работает на соломорезке, а его жена и сынишка подают середнячку снопы. Подпись под ним в газете гласит:

На снимке:—с.х. коμμуна за работой у своего сепаратора.

Сепараторы—это насчет молока, того самого, которое еще не обсохло на губах некоторых редакционных работников.

НАКАЗАННЫЙ ЗАЯЦ

Рис. К. Хомзе

— Без билета, гражданин... Пожалуйте в контору.

— Отпусти, чего там. И так уж я наказан, — весь первый акт просмотрел.

БОРЕЦ ЗА НОВЫЙ БЫТ

Рис. К. Ротова

— Старую семью уничтожу и за новую возьмусь...

Я НЕ ОБЫВАТЕЛЬ...

Я не такой, как другие, я не обыватель. Душа моя болит вопросами современности. Правда, служебные дела и домашние неприятности отвлекают мой ум и мешают мне думать о благе всего Союза и о благосостоянии всех граждан, его населяющих. На службе и дома я занят разрешением насущных, но мелких задач.

Зато стоит мне остаться одному, стоит мне только выйти на прогулку—как сейчас же каждая мелочь начинает волновать меня, приводя мне на ум вопросы общегородского и даже общегосударственного масштаба.

И я иду и мучаюсь этими вопросами.

Вижу я воробьев, радостной кучкой клюющих навоз на мостовой, и мне приходит на ум:—Отчего не ладится у нас с общественным питанием? Отчего?

И грустный иду я дальше.

И вижу: из пивной двое приятелей выводят какого-то парнишку. — Когда упорядочится у нас вопрос с выдвигенчеством?—думаю я.

И вдруг, поскользнувшись, пластом растягиваюсь на тротуаре, едва не коснувшись лицом калош какого-то гражданина.

Но и тут мысли не дают мне покоя:—Когда же мы перестанем лизать пятки начальству? Когда исчезнет у нас подхалимство?

Я отхожу в сторонку и отчищаю свое пальто. И в глаза мне вдруг бросается дырка в подкладке,—дырка, которой я прежде не видел. Невольно останавливается рука моя, и снова я занят мыслью:

— Почему товар продолжает часто утекать к частнику? Очевидно у нас еще недостаточно хорошо поставлена проверка и чистка.

На заборе, около которого я невольно остановился, я с негодованием вижу неприличные надписи. И сразу две мысли, как молнии, пронизывают мой мозг:

— Почему до сих пор не изжита спекуляция заборными книжками?

— Почему у нас издается так мало хорошей литературы?

Так в течение всей прогулки страдаю я общепольными, наболевшими вопросами.

И даже ярко-красные губки и подведенные по-весеннему глазки встречной девушки не могут развлечь меня...

— Неужели в нашем доме и в этом сезоне не сделают ремонта и не покрасят крыши?—думаю я.

И нервно закурываю папиросу.

Спичка летит в лужу, дым подымается кверху,—и вместе с дымом причудливо извивается мысль моя:

— Неужели мы так и не научимся рационально использовать отбросы и будем пускать на ветер отработанную энергию?

Пепел с моей папиросы падает мне на рукав, и я озабоченно хмурю брови:

— Почему у нас так мало крематориев? Почему?

И только дома мой пылкий ум успокаивается, и расправившие и мучившие его вопросы уступают место другим—простым и уютным:

— Маруся, почему же не купила к чаю лимончика? Почему?

Дома—я отдыхаю.

В. К.

СПУТНИК БЕЗРАБОТНОГО

Служба теперь, граждане, похожа на зажигалку,—при ней всегда хорошо иметь спичку!

А которые без службы,—прямо начинают со спички.

Куда податься? Чем заняться?

Прилагаемый краткий „спутник безработного“ кое в чем поможет оставшимся без службы, которых, как известно, у нас не столь уж много.

Многие переходят на частную торговлю, но это дело рискованное, жмет частника кооперация.

Куда пойдешь? Кому скажешь?

Если уж открывать, так специальное дело. Около большого кооперативного магазина открыть небольшую палатку.

КОСТЮМЫ НА ПРОКАТ

Лучший выбор высокопоставленного и прочего платья.

В наших нарядах — отпусти без очереди.

Это дело!

Заходит в „костюмировальную палатку“ пролетарий, за 20 коп. получает на прокат богатое пальто, шляпу, трость, калоши, пенсне или заграничные очки. А чтоб не сбежал, каналья, за ним ваш доверенный человек в качестве слуги идет. Какой рабочий человек не даст небольшой платы,—лишь бы в магазине ему быстро отпустили и ответили? Кому охота на грубость или на отказ нарваться?

Совершенно верное дело! Зашел в магазин, купил быстро и без обиды, обратно в палатку,—получайте свое барахло. Следующий!

Можно еще давать на прокат специальные костюмы „для фининспектора“, „для чистки“, „для ревизии“ и т. д.

Смеем уверить, что безработный, открывший такое дело, в накладе не будет.

Пока у нас „по платью встречают“, — дивиденд такого дела обеспечен. Можно, конечно, и другими делами заняться, но это — самое выгодное.

Д. Мал.

С НАТУРЫ

Рис. В. Гин

Работницы текстильных фабрик в Орехово-Зуеве собрали на обновление живописи в церкви две тысячи рублей.

ПОП:—С кого же ты дев неразумных рисовал... Что-то не по-божественному изображены.

ХУДОЖНИК:—А я, батюшка, прямо с натуры,—женотдел зарисовал...

ВИАРЫ В БОК ГОЛОВА ТЫ...

ФЕНОМЕН

Китайские генералы собирают налоги за 10 лет вперед. Но тов. Маточкин, заведующий Стерлитамакским горкомхозом, почище китайских генералов.

— Будущее от нас не убежит, — говорит он, — а вот с прошлым дело хуже — убежать может! И мудрый тов. Маточкин занялся сбором денег с учителей, требуя с них уплаты «аренды» за квартиру в школе за все время существования советской власти.

Есть такое место на севере — «Маточкин Шар». Место это славилось своею дикостью и пустыньностью. Однако, по этой части теперь Маточкина голова может дать двадцать очков вперед «Маточкину Шару».

В ЧАДУ ОПИУМА

На Кизеловском заводе местные партийцы Лоскутов И. А. и Канаев М. М. никак не могут расстаться у себя дома с иконостасами и празднованием церковных праздников.

Оба эти товарища неуклонно справляют день своего «ангела».

По этому поводу можно сказать: поистине ангельский характер у местной контрольной комиссии.

ВСЕ ПРЕДУСМОТРЕНО

Хорошо зная, что достаточная продуктивность работы может быть только при надлежащей обстановке и что сокращение административно-хозяйственных расходов тут ни при чем, Будаповское рудоуправление в Сталине закупило для кабинетов мебели на 670 рублей, приобрело двуколку на резиновом ходу за 550 рублей и парные сани с меховым фартуком за 375 рублей. Последние две покупки произведены с полным учетом, что кое-кому надо из рудоуправления выезжать...

Рабкор Г. Тобольский.

НОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ

(Юрьевский уезд Ив.-Возн. губ.)

Рабочий И. Попов, в виду утери зрения больше чем на 50%, просит выдать очки.

— Ты чем занимаешься?

— На фабрике двор подметаю.

— А разве без очков не можешь?

— Подмести-то, конечно, подмету, да хочется дома газету почитать, а вот — не видишь...

— Ну, это роскошь!

Красный карандаш бойко чертит: ОТКАЗАТЬ. Насчет очков помолчим, не скажем, а у здравовских чинуш, действительно, надо причислить к предметам роскоши... для советского аппарата.

ВРАГ БУМАГИ

Директор таганрогских кирпичных заводов Привезенцев объявил борьбу с бумажной волокитой не на жизнь, а на смерть. Для пресечения в корне этого наследия старого режима он решил уничтожить все наличные запасы писчей бумаги в СССР.

Для этого он заставлял по всякому пустяку подавать ему заявления в письменной форме. Если рабочему нужна справка для поликлиники, — подай письменное заявление и обязательно на полулисте. Завкому понадобились сведения о зарплате, — подайте письменное заявление с подписями всех членов завкома и ревкомиссии. На это уж требуется не менее двух писчих листов!

«Крокодил» во время очередного сорокадвухчасового отдыха подсчитал, что поданными Привезенцеву письменными заявлениями можно устлать дорогу от завода до Сев. Кавк. округа путей сообщения, в ведении которого сей муж находится.

„МЫ КУЗНЕЦЫ“...

Известно, что мы — кузнецы!

Но из этого вовсе не следует, что нам всем нужно в срочном порядке обзаводиться кузницами.

Однако Речицкий коммунхоз способен понимать всякие художественные образы только в буквальном смысле слова.

— Мы кузнецы? Прекрасно! Раз кузнецы, — даешь кузницу!

В срочном порядке в двадцатидвухградусный мороз коммунальные головы выселили из д. № 65 по Ленинской улице три семьи. Поместили их в сарай, а в освободившейся, только-что отремонтированной квартире устроили кузницу.

И теперь распевают с полным основанием:

— «Мы кузнецы! Тяжел наш молот!».

Кузница есть. Теперь остается только коммунальщиков подковать в ней на все четыре ноги.

ДЕНЬГИ НА ВЕТЕР

На Северном Кавказе, при Садонском руднике рудоуправление выстроило два дома и новую баню. Стройку закончили в ноябре и тут же вселили рабочих. Как только начали топить — дома отсырели, дали трещины. Уборные и водопровод не работают, а при пользовании ими нечистоты и вода заливают комнаты. В бане гуляет ветер. Пишу это тебе, «Крокодил», для того, чтобы ты знал, откуда взялось выражение: «бросать деньги на ветер».

Огневой.

ДАЕШЬ НАУКУ

Два года назад в Донбассе на Кадиевскую шахту № 5 привезен с шахты «Головановка» уголь. Пребывая в беспризорном состоянии, он горел; сейчас остатки срастаются с землей. Окончательно пропадают 30 вагонов угля. Пропадают явно с научною целью: суд научит кого следует бережному отношению к народному добру!

ГОЛОВА ТЫ...

Рабочий шахты № 9 Буденновского рудника в Сталине подал исковое заявление на рудоуправление народному суду особой трудовой сессии Сталинского округа. Последний же кратко ответил:

Возвращается при сем ваше заявление для соблюдения 76 ст. ГПК.

Голова трудсессии Воскобойников.

— Насчет головы высказываем сомнение. На месте ли она?

О ЧЕМ ОНИ ГОВОРЯТ

В г. Фрунзе учащимся школы 2-й ступени были розданы анкеты. Вот некоторые вопросы этой замечательной анкеты, которую составляли учителя:

17. Променял бы или променяла бы сбор ячейки для встречи с «ней» или «ним»?

19. «Стреляешь» ли и много?

20. О чем говоришь при встрече с «ним» или с «ней»?

О чем говоришь? Ясно и без того, что о беспредельной глупости людской!

ПУТАНИЦА

«Просим тебя, дорогой Крокодил, взять эту скотину на свои острые вилы и выбросить в архив или, еще лучше, куда подальше».

Так пишут нам рабочие из Константиновки, Артемовского округа. Речь идет, очевидно, о кошке, которая безответственно нагадила на бутылку с пивом, поданную рабочим во время обеда в кооперативной столовке.

Однако допрошенная нами кошка показала, что ее деяние с бутылкой пива — пустяки. «Обратите лучше внимание на зава столовой, — заметила кошка. — Я изгадила одну бутылку, а он у нас гадит все дело».

Товарищи константиновцы, про какую же это вы скотину писали?

ОПЯТЬ О ТОМ ЖЕ

Заведующая сталинградской областной школой глухонемых Прозорова выписала из города Лубны, Полтавской губернии, работника исключительно высокой квалификации и редкой для Сталинграда специальности — кухарку. Не забыла «завиха» устроить у себя в школе свою родную дочь преподавательницей, которая ею, конечно, никогда не была, так же как не была и членом союза. Дочка же вся в мамашу: немедленно выписала свою подругу, кустарку, выработывающую кукол, и устроила ее под мамино крылышко.

Прозорова прозорлива, чего нельзя сказать про Сталинградский губотдел рабпроса.

НОВАЯ БОЛЕЗНЬ

Совершенно неисследованной болезнью заболел председатель Марпосадского райисполкома Чувашской Республики Степанов. Все конечности у указанного председателя в полной исправности, а между тем, он не может сделать пешком ни шагу. В отдел, находящийся в 15 сажнях от рика, Степанов едет на выезде, и притом обязательно на сивой лошади — самой резвой на конюшне. Если сивая лошадь бывает занята, председатель свои деловые поездки откладывает. Таким образом, дела райисполкома находятся в тесной связи с настроением и состоянием нервной системы сивого мерина. Лошади СССР, гордитесь вашим достойным сивым собратом!

ВРЕДИТЕЛИ ХЛЕБОЗАГотовОК

Знаете ли вы, какие товары нужны деревне? Вы думаете, деревне необходимы мануфактура, кожа, гвозди? Ошибаетесь. Вот какие товары нужны в первую голову деревне, по мнению Центросоюза:

Фактура № 2693. Малой скоростью для хлебозаготовок.

Камышинскому Райсоюзу. Секция зеркала-щеточная — щетки зубные.

Секция кружевная — шитье.

Секция кожаная — ремни.

Из всех этих товаров, единственно, что в данное время может пригодиться, — ремни...

И этими 6 ремнями да кого следует из Центросоюза, да как следует...

НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

В 40 верстах от Ижевска, Вотской области, затерялся рабочий городок, который имел несчастье попасть в лапы предрабочкома Яганского лесничества Блинкова по части проведения культурной революции.

Этот Блинков, помимо профсоюзной опеки, допекает еще местных жителей своими пьесами. Когда в клубе ставился его очередной шедевр «Отец — кулак, сын — дурак», он обязал всех членов союза явкой в порядке профсоюзной дисциплины. Бедные женщины, попавшие туда, затыкали уши от диких ругательств, а счастливый автор ликовал при виде полного зала и жуткого успеха «матерного» спектакля.

Мы боимся, что, ободренные успехом Блинкова, все ломовые извозчики запишутся в союз драматических писателей.

НЕУБРАННЫЙ ХЛАМ

Благовещенский союз охотников принял участие в сборе пожертвований в пользу пострадавших от наводнения.

Союз собрал тридцать пять копеек. Собранные деньги при двух сопроводительных бумажках, подписанных председателем Вакуловым и секретарем, были торжественно отправлены в Госбанк на текущий счет. Тридцать пять копеек пожертвованы уборщицей.

Союз охотников всегда так откликается на общественный призыв, так как там, оказывается, сидят люди несоветски-настроенные.

Жаль! Однако, вот уборщица настроена же хорошо? Не командировать ли в союз еще несколько «уборщиков»?

ПО ГОРОДАМ И СЕЛАМ

СПЕЦ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ

Нынешний секретарь губотдела строителей Джетысуйской губернии Ермаков до сих пор не дал отчета в израсходовании аванса в сумме 5.400 рублей, который он взял на расходы по постройке бани; он являлся раньше зав. подотделом благоустройства в гор. Алма-Ата. Ермаков несколько узко понял свои задачи на этом посту, ограничившись личным благоустройством (5.400 рублей—это вам не кот наплакал!). Сейчас, уже будучи профработником, он понял свою ошибку и занялся благоустройством и других граждан. Пока он устроил на всевозможные посты всех своих родственников. Работы по благоустройству продолжаются...

БЕЗ ГОЛОВЫ

Жуткий случай произошел в Н. Омске. Санврач Белозеров по поводу обнаруженных у частника червивых селедок написал следующее заключение:

В жабрах и во рту найдены белые черви, что указывает на недостаточность пропитывания консервирующим раствором. Но так как черви находятся в несъедобных частях селедки, в остальных же частях селедки не представляют каких-либо признаков недоброкачественности, а потому необходимо считать селедки доброкачественными и годными к употреблению.

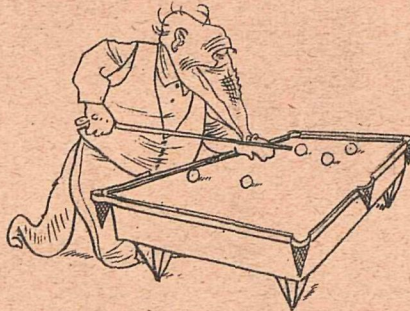
Вот, пример, когда и при недоброкачественной голове туловище самостоятельно может заниматься научно-исследовательской работой!

СПАИВАЕМ РЯДЫ

Вовлечение масс в работу — дело сложное. Председатель союза извозчиков при пос. Ермане, Сталинградской губернии, Зеленский вовлекает массы очень просто.

Назначило общее собрание союза награду Зеленскому и секретарю Морозову в 150 рублей, председатель тут же поставил несколько четвертей водки, и собрание втянулось в работу.

Не даром Зеленский хвастался, что у него на собрании воздержавшихся не бывает!

ИЗ ЖИЗНИ ДЕРЕВЬЕВ

Прочитав приказ по Дуван-Кошелевскому лесничеству, Месягутовского кантона (Башрепублика), в котором черным по белому ПРЕДЛАГАЕТСЯ ВСЕМ СОТРУДНИКАМ УВЕДОМЛЯТЬ О СВОЕЙ БОЛЕЗНИ ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ ВПЕРЕД, мы подумали, грешным делом, что лесной взбунтовался и выдвинул взамен лесничего для управления из своей среды дерево какое-нибудь,—дуб, например. Каково же было наше удивление, когда мы обнаружили, что лес тихо стоит на своем месте, а в лесничестве спокойно сидит лесничий Демит, который, кстати, и является автором этого бессмертного приказа.

ИСТУКАНЫ

Бюрократ бесчувственен даже к детям... Самарский Издаторг в детских тетрадках напечатал такие объяснения метрических мер:

Метр есть расстояние при температуре тающего льда между осями двух черт, нанесенных на платиново-иридиевом стержне...

Друзья! Надо же знать и меру!

СООРУЖЕНИЦЕ

Законы пишутся основательно, а не на всякий пожарный случай.

Инспекция труда Гусевского уезда, Владимирской губернии, руководствуясь законом о 8-часовом рабочем дне, не утвердила пожарникам Стеклозавода сверхурочных по тушению пожара.

Инспекции—ей что! Она сгореть не боится. Другие на ее месте от стыда бы сгорели, а она, матушка, у нас несоргаемая, из огнеупорной глины.

РЕКОРД

Бюрократ в своей деятельности руководится не здравым смыслом, а бумажкой.

Понадобилось в Хабаровске девице Андреевой удостоверение личности взамен утерянного. Хитроумные чинуши, оказавшиеся волею судеб на службе в исполкоме, потребовали от гражданки медицинского освидетельствования. Судебно-медицинский эксперт Харуцкий установил, что Андреева еще в самом деле девица, после чего ей и было выдано удостоверение личности.

У нас всегда так,—простое удостоверение выдают после сложной процедуры, а на службу принимают людей даже без поверхностного осмотра психиатром.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

РЕКЛАМА ДО БЕСЧУВСТВИЯ

Несчастные днепропетровцы лежат вповалку перед афишами местного кино-театра (районной комиссии помощи детям):

Женщины! До сведения администрации театра дошли слухи, что ваши мужья отказываются брать вас на знаменитую грузинскую картину „Дело князя Гариэла Мклавадзе“ января 7 и 8 по двум причинам:

1) они ревнуют вас к красавцам-артистам этой картины,
2) а, самое главное, они безумно влюблены в красавицу Нату Вачнадзе и боятся, что вы будете им мешать. Т.е. женщины! Ревнуйте и не пускайте мужей в театр без вас! Мы вместе с вами кричим:—Дорогу женщине к кассе театра!

И автор такой рекламы прозябает в Днепропетровске, вместо того, чтобы в Москве писать увлекательные романы о половой распущенности нашей молодежи.

Товарищ автор! Скорее в Москву! Ручаемся, что не успеет луна тридцать раз взойти на небосклоне с полагающейся стороны, как у вас в кармане будет лежать подписанный с издательством договор.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ПРОТОКОЛЫ

В Ульяновской губернии, Сызранском уезде, Усольской волости, случилось происшествие мирового масштаба, о чем свидетельствует

Выписка из протокола № 15 заседания членов Тайдаковского сельсовета от 18 ноября 1927 года.

СЛУШАЛИ: Председателя сельсовета Петишкина о том, что сторожика сельсовета Ильмендерова распространяет слухи, якобы он, Петишкин, для насмешки над нею, когда ходил опрашивать на двор, намочился в блюде, которое Ильмендерова приготовила с тестом для кур при гр. Кочергине и кандидате партии Макшаеве.

ПОСТАНОВИЛИ: Принимая во внимание, что слухи распространялись на почве злобы из-за личных счетов, донести об этом Усольскому вику и просить вику поставить в известность волком партии.

Председатель Петишкин Секретарь Исаев

Умудренная горьким опытом старушка в следующий раз будет знать, что над куриной тарелкой плакат вешать нужно: ПРЕДСЕЛЬСОВЕТУ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

ДЕВАТЬСЯ НЕКУДА

Способов вовлечения масс в работу много. Люксембургский сельсовет, Мариупольского округа, избрал самый сильный:

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Настоящим Люксембургский сельсовет в третий раз сообщает, что в воскресенье в 1 час дня состоится общее собрание женщин. Кто на данное собрание не явится, будет занесен в список враждебно-признающих общую женскую работу, а в частности к этому созываемому собранию.

Вот, где женская работа, в самом деле, привлекательна!

ВОПРОСЫ ИНВАЛИДНОСТИ

Высокую профсоюзную грамотность показывает предзавкома Грушковского завода, на Украине, тов. Двиган. Вот она:

Черкесскому отделению Союза сахарников.

Просим вас дать нам разъяснение, можно ли принять в члены союза инвалида (не имеет левой ноги), который работает на заводе 2 года. Означенный товарищ имеет желание быть членом союза, сам квалифицированный точилицик.

Предзавкома Двиган.

«Крокодил» в свою очередь спрашивает союз сахарников, может ли сто процентный профсоюзный инвалид Двиган быть предзавкома?!

ВОТ ЕЩЕ НОВОСТИ КАКИЕ!

Вот образец жестокосердия:

Владимирскому губотделу.
№ 138/006/29 от 7 февраля.

Центральное Бюро ИТС ЦК ВПС текстильщиков имеет сведения, что из числа ваших членов ИТС—312 чел.—подписалось на журнал «Текстильные Новости» только 259 человек. Предлагается срочно расследовать этот вопрос и сообщить в Центр. Бюро к 15 февраля.

Ответ секретаря ЦБ Морозов.

Теперь понятно, почему у нас так много неграмотных. Выучись подписывать свою фамилию и неприятностей на оберешься.

ИСТЯЗАТЕЛИ

(Выписка из протокола заседания Черноморского Окргправления Союза Рабпрос от 5 декабря 1927 года).

СЛУШАЛИ:

Письменное поздравление с десятой годовщиной Октября подшефного союзу беспризорного, которого октябрил союз.—Серпа Молотовича Рабрисовского.

Три рубля за такое увечье—чересчур дешево!

ПОСТАНОВИЛИ:

Отослать подшефному Серпу Молотовичу Рабрисовскому три рубля на канцелярские принадлежности и пожелать хорошенько учиться.

НОВАЯ КНИГА
САМОУЧИТЕЛЬ
кройки мужского платья
с 73 рисунк. и чертежами, цена
1 руб. 80 коп., с пересылкой 2 руб.
Москва, ул. Герцена, 22/7.
Книжный склад „КНИГОВЕД“

ТАРИФ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ В ЖУРНАЛЕ
„КРОКОДИЛ“
2 Р. 50 К. ЗА СТРОКУ НОНПАРЕДЦ

НОВАЯ КНИГА
ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК
САМОУЧИТЕЛЬ
ВСЕХ РЕМЕСЕЛ В ОДНОЙ КНИГЕ
плотн., столярн., токарн., перен., кузнечн., слесарн., паяние, лужение, никелиров., овчин., мылов., веревочн., крамал., зеркал., обувн., гончарн., печн., малярн., шпунатури., изготовл. радио-присл. 143 рис. Цена с пересылкой 3 руб. 50 коп.
Можно посыл. менк. почт. марк.
КНИЖНЫЙ СКЛАД „КНИГОВЕД“
Москва, 19, ул. Герцена, 22/7.

Рис. Ю. Ганфа

— Пособия по болезни, гражданка, все равно не дождетесь при жизни,— правьте уж как я: сразу и по болезни, и на погребение!